

НАПРАВЛЕНИЕ — СОВРЕМЕННОСТЬ

ВСЕГО лишь один театр в нашем областном центре. Наш театр... В эти два слова мы вкладываем порой очень многое. Гордость за успешный спектакль. Восхищение новым заданием. Раздумья о перспективах.

Но попытаемся обобщить эти разные мысли... Кого и ругают и хвалят, берегут и лелеют, о чьей судьбе раздумывают, чьи успехи радуют, неудачи огорчают?

Да... и именно потому, что наш театр любим зрителями, разговор о его деятельности хочется вести взыскательным, строгим.

Взглянем на театральную афишу истекшего сезона. Если в прошлом наш театр много и справедливо критиковали за плохой репертуар, то теперь подобных упреков он не заслуживает. Главенствующее место прочно заняла современная пьеса. «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Солдатская вдова» Н. Анкилова, «Сказки старого Арбата» А. Арбузова, «Валентин и Валентина» М. Рощина — все это произведения на животрепещущие темы современности.

Спектакли по этим пьесам были более или менее удачными, но разговор, который театр вел со зрителем, был всегда значителен и интересен.

О стиле работы, методах руководства говорится в спектакле «Человек со стороны», режиссер О. А. Соловьев. Зритель погружается в обстановку большого завода, в заботы крупного литейного цеха. Пьеса зовет к обобщениям, рисует — пусть лишь в контурах — крупные характеры современников, в первую очередь такой интересной личности, как Алексей Чешков.

Бескомпромиссно честный, человек дела, враг суесловия и демагогии, оригинальный ум, избегающий стандартов и штампов — разве не таков наш идеал руководителя любого коллектива, будь то завод или колхоз, учреждение или учебное заведение? Артист В. Смольников сыграл Чешкова несколько угловато, почти без полутонов. В результате бескомпромиссность Чешкова порой граничит с излишней прямолинейностью, напористостью с грубостью. Что ж... Пусть у нашего Чешкова есть издержки, но это наш Чешков. Молодой актер исполнил роль с душой, а главное, следуя духу самого образа, пытаясь идти непроторенным путем.

Уже отмечалось, что в лице В. Смольникова театр вырастил (это самое важное!) актера, способного играть на достойном уровне роли молодых современников. Кроме Чешкова, В. Смольников сыграл в этом сезоне еще две крупные роли: Андрея в «Солдатской вдове» и Валентина в спектакле «Валентин и Валентина». Обе работы в свое время подробно анализировались в рецензиях. Хотелось бы только предостеречь способного актера от одной опасности. Безусловно, Чешков — наиболее значительная роль Смольникова в этом сезоне. Это — взлет актера. Тем досаднее видеть, что в других спектаклях Смольников зачастую повторяется. Чешковские черты проглядывают и в образе Андрея, смирившегося со своей сложенной любовью, и в образе юного Валентина, штурмующего первую высоту на жизненном пути.

Опасность повторяемости особенно сильна для актера областного театра, выступающего постоянно перед одной и той же аудиторией. Несколько устоявшихся жестов, одинаково

К итогам театрального сезона

вых интонаций — мелочи игры — таят в себе порой столь сильный вред, что способны со временем умалить значение даже самой «роли-прародительницы».

Большое дело сделал театр, поставив «Солдатскую вдову» (режиссер Р. И. Нагорничных). Это тоже вещь сильного гражданского звучания. Скольким советским женщинам принесла минувшая война горькую участь вдовства! Но в словах «солдатская вдова» не только горечь и грусть. Не случайно пьеса Н. Анкилова обошла многие театры страны. Ее героиня Марийка — воплощенная песня о подвиге советских женщин, об их щедрых сердцах. Этот спектакль принес заслуженный успех артистке Г. М. Сучковой, исполнившей главную роль. Сучкова сыграла сильную женщину, сильную даже в своей слабости, и образ ее надолго запомнится владимирским зрителям.

Этот же спектакль показал возможности и другой артистки театра — А. Н. Наумовой. Правда, трактовка ее роли Полинки — тоже солдатской вдовы, но в отличие от Марийки женщины слабой, не умеющей достойно нести свое горе, — вызвала споры среди назидательных театралов. Но трудно отрицать, что Наумова сыграла свою роль ярко, талантливо. Очевидно, что это артистка с большим потенциалом. В спектакле «Валентин и Валентина» она играет роль Риты, женщины чем-то похожей на Полинку. Это темпераментная, яркая игра, свободная от каких-либо повторений, напоминавших бы зрителю о прошлых работах артистки.

«Валентин и Валентина» (режиссер Р. И. Нагорничных) — спектакль о любви. Но и он продолжает публицистическую линию театра. Это не просто рассказ о двух влюбленных, чью судьбу чуть было не загубили домашние. Спектакль всем своим арсеналом художественных средств обрушивается против нигилистического отношения к любви, бытующего среди некоторой части молодежи. Ряд публицистических отступлений спектакля: встреча с прохожим, высказывания Карандашова (артист И. Ф. Акимов), а также поданные в слегка шаржированном плане изданные матери Валентины (заслуженная артистка РСФСР О. В. Денисова и артистка Л. П. Степанова) призваны ответить на вопрос: «Существует ли любовь?» Прохожему даже задают его в лоб. Мне кажется, риторичность этого вопроса совершенно ясна. Кстати, сцена с прохожим, несмотря на то, что в ней участвует один из сильнейших актеров труппы — заслуженный артист РСФСР И. Ю. Туйметов, проходит далеко не блестяще. Непонятно, зачем и кому понадобилось выяснять этот вопрос. Валентину? Но разве его собственные переживания не служат ответом? Театру? Но разве спектакль — история Валентина и Валентины — не призван воспеть (пусть в миллионный раз) чувство любви? Тем, кто не верит в любовь? Но таких убеждать бесполезно. Полюбят — поверят!

И все же публицистичность «Валентина и Валентины» следует приветствовать. О любви

важно говорить страстно и наступательно. Правда, избегая «лобовых», излишне назидательных эпизодов. Ведь это деликатная тема. И одновременно гражданственная. Нравственно здоровый человек не может отрицать существования любви.

В этом спектакле еще раз (после «Горячего сердца») мы встретились с игрой молодой актрисы Т. В. Капичниковой, исполнившей роль Валентины. Не все здесь еще удовлетворяет взыскательного зрителя. Частенько в Валентине — Капичниковой мы наблюдаем характерные детали, свойственные молодой влюбленной. Вот сцены разговора с матерью и бабушкой (артистка Г. С. Макарова). Сомнения Валентины, ее раздражение против тех, кто хочет вмешаться в ее отношения с Валентином, — все это передано актрисой очень выразительно. Но ведь это только отдельные штрихи в натуре героини. А главной ее пружиной — всепоглощающей любви — как-то не замечаешь. И все же в Капичниковой есть многое, что позволяет в целом положительно оценить ее работу: наблюдательность, обаяние, юмор.

Злободневно и едко прозвучала комедия «Амнистия» (режиссер — заслуженный артист Казахской ССР Г. И. Пушкарев). В последнее время литература и искусство посвящают немало произведений воспитанию в людях доброты. Это очень верно. Доброе отношение друг к другу — важнейший элемент нравственной атмосферы наших дней. Но порой получается так, что мы проявляем доброту к тем, кто портит нашу жизнь. Пьяницы, тунеядцы, склочники, интриганы, пользуясь такой «амнистией», приносят серьезный вред обществу. В спектакле носителем всех отрицательных свойств предстает некий Соловейчик, чью роль играет артист В. М. Мольков. Надо сказать, актеру трудно было отразить в созданном им портрете все пороки героя. Тем не менее, спектакль смотрится весело, смешно и дело сотрясает зал. Я бы сказал, «Амнистия» — спектакль весьма оптимистический, несмотря на трагические результаты «художеств» Соловейчика. Оптимизм пронскает из сознания того, что все это безобразия вытащили на свет божий и всенародно предали осмеянию.

Комедия — радость не только для зрителя. Она почти всегда предоставляет богатые возможности актерам. В «Амнистии» хорошо выступили артисты Л. П. Скобелева (Боже-шуткова), Л. С. Зильберкант (Изабелла Дрозд), И. Ю. Туйметов (Кичкало), А. Н. Наумова (Зойка), В. И. Плещунов (Скержицкий), Г. С. Макарова (Ягодка). Вызвала споры игра артиста И. П. Компанийца в одной из центральных ролей — директора фабрики Добрых. Часть зрителей считает, что Добрых вышел слишком уж хорошим, а ведь не кто иной, как он — виновник несправедливой амнистии.

Взгляд на перечисленные работы театра в этом сезоне приводит к выводу, что в его репертуарной политике намечается определенное направление — направление театральной публицистики. Стоит понаблюдать,

как это отражается на росте уровня режиссуры, на особенностях формы и оформления спектаклей.

Замечено, что современный театр все более тяготеет к условности. Для того чтобы просуществовать самостоятельно в условиях конкуренции с кино и телевидением, театр должен все резче обозначать границы между своими изобразительными средствами параллельных искусств. Уходят в прошлое леса, луга и реки, изображенные на задниках (все равно лучше, чем в кино, не получится), перемены декораций от картины к картине. Все больше значения приобретает многозначительная, но лаконичная деталь (например, светящиеся кубики в «Амнистии»). Все легче и доступнее воспринимается столь усугубленная условность, как например, «присутствие» ушедшего со сцены героя при дальнейших событиях, затрагивающих его судьбу. Например, Валентин так и не исчезает со сцены, когда в семье Валентины разгорается спор о его личности. Нам не удивляет и то, что будка телефона-автомата находится в трех-четыре шагах от комнаты Валентины. И когда Валентина бросается туда, даже не проходя через дверь, веришь этому. Но удивляет и то, что участники спектакля дефилируют взад — вперед через стеклянные двери вестибюля метро, изображая толпу москвичей. Условность стала привычной.

Стремясь поспеть за быстрым бегом времени, театр ищет новые формы перехода от одного эпизода к другому. Например, в спектакле «Человек со стороны» создана столь емкая сценическая конструкция, которая позволяет при помощи игры света переносить действие из литейного цеха в кабинет директора предприятия, из клуба в маленькую комнату и при этом сохранять общий настрой, регулируемый массовой производственной панорамой.

Действие спектаклей происходит, как правило, на одной площадке, при соблюдении традиционного «единства места», в то же время достигается быстрая смена эпизодов. Так, в «Солдатской вдове» есть эпизод, когда после бурного разговора на заседании правления колхоза действие переносится в дом Плетнева.

Мало места в репертуаре сезона заняла классика. К 150-летию со дня рождения А. Н. Островского театр осуществил постановку комедии «Горячее сердце» (режиссер О. А. Соловьев).

Здесь много ярких, красочных сцен, в особенности те, что призваны высмеять такое явление, как «хлыновщина», есть хорошие актерские работы. Но урон спектаклю наносит нечеткая расстановка акцентов. Покидая зал, так и не решаешь, кому же отдать свои симпатии. И Параша — горячее сердце, и тихий скромный Гаврило, и чересчур шустрый Вася (оригинальный рисунок роли нашел для этого героя актер А. Е. Чубченко) — все они в чем-то ущербны. Мне кажется, такая картина не совсем соответствует духу А. Н. Островского, в чьих произведениях присутствовал «луч света».

Итак, уходит в прошлое еще один театральный сезон. Он ознаменовался более четким направлением репертуарной политики, рядом актерских удач, выросшим уровнем режиссуры и оформления спектаклей.

Ю. БЛАНК.

ПРИЗЫВ
Г. ВЛАДИМИР

5 МАЯ 1973